

*Корешкова Ю.О., преподаватель,
Смолова Д.М., старший преподаватель,
Институт филологии, иностранных языков и медиакоммуникаций,
Иркутский государственный университет*

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ СТРУКТУР ЗНАНИЯ В ПЛИЦИРОВАННЫХ ЗНАКАХ КИТАЙСКОГО ИДЕОГРАФИЧЕСКОГО ПИСЬМА

Аннотация: в исследовании излагается точка зрения на идеографическую письменность как открытую систему этнолингвокультуры, естественную семиотику, в пространстве которой видится возможным выделить структуры знания, актуализированные в акте номинации и репрезентированные в процессе семиозиса плицированными знаками китайского письма.

Ключевые слова: идеографическая письменность, грамматологический аспект, плицированные знаки, номинация, структуры знания

Письменность, представляя собой одну из естественных семиотик, синкретична в своих проявлениях. Этнолингвокультура имеет как минимум два вектора направленности: коммуникативный, для связи своих представителей внутри себя и для транслирования своего опыта в системы других лингвокультур с целью обмена и дополнительной, и кумулятивной, суть которого сводится к накоплению и систематизации опыта предшествующих поколений. Подобными функциями обладают и включенные в этнолингвокультуру, самоподобные ей и друг другу, системы языка и письменности. Любая культура нацелена на свое повсеместное распространение, и именно письменная традиция целиком соответствует этой установке, в идеале обеспечивая графическую и лингвистическую однородность текстов культуры во все времена ее существования.

Знания обычно предстают как создание неких идеальных образований, выполняющих функцию посредников между человеком и средой его обитания (объективной действительностью). Философы утверждают, что эти образования, будучи результатом определенного этапа познания, являются исходными комплексами знаний о последующих гносеологических процессах.

Поиск структур и моделей человеческого знания неизбежно сопряжен и выводим из поиска, интерпретации и классификации репрезентантов этого знания, в качестве которого можно выделить письмо как этнолингвокультурный феномен.

Именно письменность является своеобразной «внешней памятью» человечества, запечатлевая собой и в себе все возможные когнитивные процессы, вымышленные и актуализированные в знаках письма, вне зависимости от языка, которому письмо принадлежит, и вне зависимости от речи, поскольку речь сущностно контактна, а письмо – дистантно. Однако пространство письменности позволяет запечатлеть как общее, так и частное.

Изложенные О.М. Готлибом в «Основах грамматологии китайской письменности» феноменологические и сущностные характеристики пространства письма и, в частности, китайского письма, служат, на наш взгляд, основанием для выделения китайского письма как особого способа существования китайской культуры, как модели представления о мире, отражающей процесс восприятия мира человеком, осмысления (концептуализации) мира носителями определенного этносознания и категоризацию этнореальности, выраженной в акте номинации и репрезентированной в процессе семиозиса знаками китайского письма. Письменные знаки в своей репрезентации, таким образом, есть своеобразный итог процесса идеализации материальных предметов, процессов и отношений, реализующихся во внеязыковой действительности.

Знаки идеографического письма в настоящее время привлекают внимание все большего количества исследователей (Смолова Д.М., Шаравьева И.В., Хамаева Е.А.). Грамматологические аспекты существования языковых явлений мыслятся неотъемлемой частью анализа при освещении проблематик языков с идеографическим типом письменности, поскольку позволяют увидеть предмет исследования в новой системе связей и закономерностей, наличествующих в силу характера идеографического письменного знака.

Материальное «превращается» в идеальное только при условии преобразования материального в актуальную форму деятельности с реальным предметом в сознании человека и выражения общезначимыми для всех носителей формами языка. Подтверждением именно такой опоре мысли на слово является высказывание Л.С. Выготского о том, что «мысль не выражается в слове, она совершается в нем» [1]. Наблюдая и анализируя такое «свершение мысли» на примере знаков китайского письма, содержащих в своем составе повтор значимых элементов, и реализуемое путем разнообразных семантических корреляций знаков-

монономов в рамках знаков-полиномов, видится возможным приблизиться к пониманию процесса номинации в целом и к выделению структур знания, адекватных китайскому языку и, шире, китайскому этносознанию, в частности.

Мы придерживаемся определения номинации, данного Г.В. Колшанским в главе «Лингвогносеологические основы языковой номинации» коллективной монографии, посвященной общим вопросам языковой номинации под ред. Б.А. Серебренникова и А.А. Уфимцевой (1977). Так, номинация понимается им как закрепление за языковым знаком понятия – сигнификата, отражающего определенные признаки денотата – свойства, качества, отношения – предметов и процессов материальной и духовной сферы, благодаря чему языковые единицы образуют содержательные элементы вербальной коммуникации. Так, каждый реальный предмет обладает определенным набором конкретных свойств и в основе самого акта номинации лежит способность выбирать определенные признаки предмета, что впоследствии определяет внутреннюю форму этих наименований. Выделение того или иного признака как основы наименования непосредственным образом связано с характером восприятия предмета познающим субъектом и является результатом процесса выделения субъектом тех признаков отображаемых фрагментов действительности, которые рассматриваются им как существенные или, по выражению В.Н. Телия, играющие в процессе номинации «семиологически разрешающую роль» [6]. В рамках логограммы-полинома семантическая корреляция репрезентативно высвеченных существенных признаков предметов и явлений окружающей действительности может носить универсальный характер, и тогда можно говорить о легком прочтении значения логограммы-полинома как простой суммы значений логограмм-монономов. Этот семантический механизм простого сложения может быть сведен к двум следующим структурам знания, а именно:

-парное действие (牲 парно расти (росток+росток), 从 следовать, быть последователем (человек+человек), 覷 смотреть друг на друга (смотреть+смотреть), 讠 спорить, состязаться в красноречии (речь+речь), 㗗 громко разговаривать, кричать (рот+рот));

-парная экзистенция (屾 две горы (гора+гора), 孖 близнецы (ребенок+ребенок), 珥 парные самоцветы (яшма+яшма), ㊦ четыре (один+один+один+один), 𣶒 две реки (река+река), 雥 пара птиц (птица+птица), 畺 два смежных поля (поле+поле).

Феноменологическая коллективность как одна из структур знания, репрезентуется знаками с се-

мантикой недеференцированной множественности, например, 𪇑 стая птиц (птица+птица+птица), 磊 гряда камней (камень+камень+камень), 羴 табун лошадей (лошадь+лошадь+лошадь), 𪇑 заросли (травинка+травинка+травинка+травинка), 𪇑 подшерсток (шерсть+шерсть+шерсть), 森 чаща (дерево+дерево+дерево), 淼 водная ширь (вода+вода+вода), 絲 i ткань (нить+нить), 众 толпа (человек+человек+человек), 𪇑 родники (родник+родник+родник), 𪇑 насекомые, змеи (насекомое+насекомое+насекомое). В основе процесса номинации знаков, относящихся к данной структуре знания, лежит выделение на основе зрительного восприятия некой совокупности родовых признаков и выведение на их основании значения диффузного, недеференцированного множества.

Характеризующая предикация как структура знания реализуется на уровнях метеорологических явлений (𪇑 xi сильный ветер, ураган (ветер+ветер+ветер)) и действий (𪇑 шептать, шепот (ухо+ухо+ухо), 𪇑 мчаться, спасаться бегством (корова+корова+корова), 𪇑 вздыматься, возвышаться (прямо+прямо+прямо), 𪇑 пребывать в смятении, в рассеянности (сердце+сердце+сердце)). Семантические отношения знаков, сформированных в акте характеризующей предикации, можно охарактеризовать как субстантивно-метафорические (термин Н.Д. Арутюновой), извлекающие идентифицирующие признаки предмета или живого существа и конституирующие из них новый смысл (𪇑 коварство, разврат, обман (женщина+женщина+женщина), 𪇑 быстрый, спешный (собака+собака+собака), 𪇑 счастливый знак для имен собственных, намекающий на богатство и процветание (золото+золото+золото), 𪇑 тугой (лук+лук), 𪇑 широкий (в диаметре), толстый, ветвистый (олень+олень+олень), 𪇑 вонючий (козел+козел+козел), 𪇑 ослепительный, сверкающий (солнце+солнце+солнце), 𪇑 яркий, талантливый (огонь+огонь+огонь), 𪇑 темный (дерево+дерево+дерево)).

Наиболее эффективными структурами в акте номинации будут в большинстве своем структуры, отражающие *перцептивно-воспринимаемые* характеристики предмета, описывающие его *внешний облик* (淼 водная ширь (вода+вода+вода)) или *пространственную организацию* (炎 вздымающееся пламя (огонь+огонь)). Эти характеристики могут быть как статичными (晶 ослепительный, сверкающий (солнце+солнце+солнце)), так и динамичными (𪇑 мчаться, спасаться бегством (корова+корова+корова)). Референциальная область знаков характеризующей предикации, образованных в процессе номинации, имеет оценочный характер, номинация здесь строится на основе како-

го-либо выделительного признака предмета или существа. В процессе употребления такие знаки обычно развивают семантическую «надстройку» (например, знак «иметь честь», состоящий из трех знаков «ребенок», предполагает, что иметь трех сыновей – это честь для любого), что дает основание полагать, что за каждым из таких знаков стоит целая цепочка суждений-пресуппозиций, лежащих в основе его номинации. По мнению А.Л. Семенас, это «семантические отношения необходимые и достаточные для выведения значения целого из значения компонентов» [4]. При этом, «семантические реляции даны носителям языка и хранятся в готовом виде в их языковой памяти» [Там же], то есть «являются фактом языкового этнознания» [2], «вбирают в себя порождаемые в обществе, национальной культуре смыслы, отражая не только лексик культуру данного народа, но и особенности разных языковых ценностных картин мира» [5].

Резюмируя вышеизложенное, следует отметить ряд наиболее существенных характеристик предлагаемой в статье точки зрения. В процессе семиозиса (знакопорождения) актуализируется взаимосвязь языка, мышления и действительности путем соединения смысла, представляющего собой понятийные формы мышления, имени (языковой фор-

мы) и действительности (обозначаемых внеязыковых объектов). Исследовать данное отношение в его динамике сродни проникновению в «средоточие семиологического процесса, постижению глубин основ речемыслительной деятельности, лежащих в исходе синтеза смысла, языковой формы и обозначаемой действительности» [7]. Семиологический процесс в полной мере реализует себя в иероглифическом письме, где за структурой знаков-логограмм просматриваются структуры знания, наличествующие в любой естественной семиотике национального языка в силу самого факта существования речемыслительной деятельности, отражающей этнореальность и оформляющей семантический облик индивидуальной этнической культуры, деятельности, наделенной «культурообразующей ценностью, объективируемой в языковой системе, актуализируемой в речевой деятельности» [3, с. 233]. Пространство идеографического письма способно пролить свет на неизученные до сих пор грамматологические аспекты существования языковых явлений, как сугубо принадлежащих китайской культуре, так и явлений универсальных, реализующихся в пространстве любого языка.

Литература

1. Выготский Л.С. Мышление и речь. М.- Л., 1934. С. 268.
2. Готлиб О.М. Основы грамматологии китайской письменности. М.: Восток-Запад, 2007. С. 69.
3. Казыдуб Н.Н. Дискурсивное пространство как аксиологическая система // Этносемиотрия ценностных смыслов: кол. монография. Иркутск: ИГЛУ, 2008. С. 233.
4. Семенас А.Л. Лексикология современного китайского языка. М.: Наука, 1992. С. 152.
5. Серебренникова Е.Ф. Семиотрия слова «странный» в сравнительном культурологическом аспекте анализа // Этносемиотрия ценностных смыслов: коллективная монография. Иркутск: ИГЛУ, 2008. С. 445.
6. Телия В.Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. М.: Наука, 1988. С. 40 – 94.
7. Уфимцева А.А., Азнаурова Э.С., Кубрякова Е.С. Лингвистическая сущность и аспекты номинации // языковая номинация (Общие вопросы). М.: Наука, 1977. С. 8.

References

1. Vygotskij L.S. Myshlenie i rech'. M.- L., 1934. S. 268.
2. Gotlib O.M. Osnovy grammatologii kitajskoj pis'mennosti. M.: Vostok-Zapad, 2007. S. 69.
3. Kazydub N.N. Diskursivnoe prostranstvo kak aksiologicheskaja sistema // Jetnosemiometrija cennostnyh smyslov: kol. monografija. Irkutsk: IGLU, 2008. S. 233.
4. Semenase A.L. Leksikologija sovremennogo kitajskogo jazyka. M.: Nauka, 1992. S. 152.
5. Serebrennikova E.F. Semiometrija slova «strannyj» v sravnitel'nom kul'turologicheskom aspekte analiza // Jetnosemiometrija cennostnyh smyslov: kollektivnaja monografija. Irkutsk: IGLU, 2008. S. 445.
6. Telija V.N. Metaforizacija i ee rol' v sozdanii jazykovoj kartiny mira // Rol' chelovecheskogo faktora v jazyke: Jazyk i kartina mira. M.: Nauka, 1988. S. 40 – 94.
7. Ufimceva A.A., Aznaurova Je.S., Kubrjakova E.S. Lingvisticheskaja sushhnost' i aspekty nominacii // zykovaja nominacija (Obshhie voprosy). M.: Nauka, 1977. S. 8.

*Koreshkova Yu.O., Lecturer,
Smolova D.M., Senior Lecturer,
Institute of Philology, Foreign Languages and Media Communications,
Irkutsk State University*

**REPRESENTATION OF THE KNOWLEDGE STRUCTURE WITHIN PPLICATED
LOGOGRAMS OF THE CHINESE IDEOGRAPHIC WRITING**

Abstract: the current study presents a view on the ideographic writing system as an open system of linguoculture, natural semiotics, which space seems to be essential in identifying the structure of knowledge, actualized in the act of nomination and represented in the process of semiosis by plicated characters of Chinese writing.

Keywords: ideographic writing, grammatology aspect, plicated characters, nomination, the structure of knowledge